

Проблемы признания и исполнения российских судебных решений в Испании

Научный руководитель – Костин Александр Алексеевич

Данилова София Алексеевна

Студент (бакалавр)

Московский государственный институт международных отношений,

Международно-правовой факультет, Москва, Россия

E-mail: dan.3377@yandex.ru

В современном обществе, когда всё чаще гражданско-правовые споры по различным предметам и основаниям приобретают трансграничный характер, когда ввиду процессов глобализации и международного движения рынков товаров, услуг и капитала, активы стороны в споре оказываются за пределами юрисдикции государства суда, рассматривающего спор, приобретает высокую значимость необходимость сотрудничества государств на двусторонней и многосторонней основе по вопросам взаимного признания, а затем и последующего исполнения иностранных судебных решений. Мартин Вольф, немецкий профессор права считал, что *«из всех проблем, возникающих в международных сношениях, проблема признания иностранных судебных решений и их принудительного исполнения является самой существенной»* [1, 46]. Высокую значимость в обеспечении надлежащего уровня защиты прав граждан, поддержании стабильности международного экономического оборота имеет Договор между СССР и Королевством Испании о правовой помощи по гражданским делам (г. Мадрид, 1990 г.) (далее — «Договор»). Однако, в процессе правоприменительной практики возникает ряд сложностей, связанных с положениями Договора:

1. *Правовая коллизия в регулировании порядка обращения в иностранный суд с ходатайством о признании и исполнении иностранного судебного решения и в регулировании института международного судебного поручения.* Одной из целей данного Договора является «облегчение доступа граждан в суды другого государства», однако, положения ст. 22 Договора противоречат национальному законодательству Испании, а именно, Закону №29 «О международном правовом сотрудничестве по гражданским делам» (далее — «Закон»). Поскольку ст. 54 указанного Закона гарантирует право любого заинтересованного лица инициировать процесс по признанию иностранного судебного решения посредством обращения с ходатайством в компетентный суд. Вместе с тем, п. 2 ст. 22 Договора допускает подачу ходатайства о выдаче разрешения на исполнение и приведение решения в исполнение непосредственно в компетентный суд только в случае, если лицо, заявляющее ходатайство имеет место жительства или место пребывания на территории данного государства. В то же время, в национальном законодательстве России, а именно в ст. 410 ГПК РФ и 242 АПК РФ не закреплено право обращаться непосредственно в российский суд за признанием и приведением в исполнение иностранного судебного решения. Анализируя судебную практику, необходимо отметить два судебных решения, где лица не получили надлежащей защиты своих законных прав в связи с данной правовой коллизией: Определение Свердловского областного Суда о возвращении ходатайства о признании и разрешении принудительного исполнения на территории РФ приказов суда первой инстанции №4 Марабельи (Испания) от 23.07.2020 г. и решение Суда первой инстанции №4 г. Жирона по делу о признании и принудительном исполнении на территории Испании решения Кузьминского районного суда г. Москвы от 22.02.2021 г.

2. *Противоречие текстов Договора на русском и испанском языках в части, определяющей исключительную компетенцию суда, вынесшего решение.* Так, ст. 20 Договора на русском языке предусматривает положение о том, что национальный суд, вынесший решение обладает исключительной компетенцией «по заявлениям относительно действительности записей в книгах ЗАГС — если записи ведутся в данном государстве», текст на испанском языке включает термин «registros públicos», который гораздо шире, включает в себя реестр прав на интеллектуальную собственность, реестр движимого имущества, государственный реестр банкротства и ряд других и не ограничивается семью видами актов гражданского состояния, подлежащих государственной регистрации. Данное обстоятельство порождает правовую коллизию и приводит к отсутствию единообразности в применении Договора.

3. *Отсутствие единого порядка обращения в суд с ходатайством о признании и исполнении иностранного судебного решения.* Так, согласно п. 3 ст. 23 Договора на русском языке к ходатайству должен быть приложен «заверенный перевод документов», несмотря на отсутствие легального определения, в правоприменительной практике чаще всего понимается под данным определением нотариальное заверение, а текст Договора на испанском языке содержит термин «traducciones legalizadas», что указывает на необходимость процедуры «легализации документов» и означает консульскую легализацию или проставление апостиля. В то же время, в соответствии со ст. 14 Договора «документы, которые выданы или засвидетельствованы по установленной форме и скреплены официальной печатью компетентного государственного учреждения или должностного лица одной из сторон, не требуют на территории другой стороны какого-либо удостоверения», данная норма отменяет необходимость проставления апостиля на документах, используемых в рамках сотрудничества по гражданским делам между Россией и Испанией. Следовательно, нарушается процессуальное равенство заинтересованных лиц, поскольку в зависимости от судебного усмотрения: а) в одном судебном процессе согласно ст. 14 Договора будут приняты документы без соблюдения каких-либо дополнительных формальностей; б) во втором судебном разбирательстве Суд откажет в принятии ходатайства за отсутствием нотариального заверения со ссылкой на текст Договора на русском языке; в) в третьем случае, на основании текста Договора на испанском языке будет необходимо проставление апостиля. Данная правовая коллизия порождает затягивание процессуальных сроков и увеличение судебных расходов.

4. *Ошибка в толковании термина «арбитраж» в качестве третейского суда в тексте Договора на испанском языке.* Из сферы действия указанного Договора были исключены положения относительно признания решений арбитражных (третейских) судов, поскольку такие судебные решения подлежат признанию и исполнению в соответствии с Нью-Йоркской конвенцией, что привело к складыванию интересной судебной практики. Так, по данной причине испанский суд отказал в признании и приведении в исполнение «российского третейского решения» Арбитражного Суда Калининградской области, которое было направлено для целей исполнения в Испанию.

5. *В Договоре не предусмотрен принцип автономии воли сторон.* Правовой пробел связан с отсутствием в ст. 19 Договора случая, когда стороны по своему усмотрению избирают российское или испанское право для последующего судебного разбирательства, в связи с чем возникает правовая неопределенность относительно того, будет ли суд, вынесший решение, считаться компетентным для целей последующего признания и исполнения данного судебного решения.

Таким образом, национальное законодательство, как России, так и Испании, предусматривает гораздо более широкий и эффективный механизм признания и приведения в исполнение иностранного судебного решения, нежели Договор между СССР и Королевством Испания о правовой помощи по гражданским делам, который нуждается в соответствующем реформировании, а также, текст Договора на русском и испанском языках не эквивалентен.

Источники и литература

- 1) М.Вольф. Международное частное право. Москва, 1948, Гос. изд-во иностр. лит-ы.